

Себастьян Вобан Маршал Франции

Григорий ПЕРНАВСКИЙ
Олег ТУЛЬНОВ

Имя этого человека стало нарицательным еще при жизни. Многие крепости, построенные по бастионной системе, называют крепостями «системы Вобана», хотя они лишь отдаленно похожи на действительно вобановские крепости. Настоящая военная слава Вобана связана с изобретениями бласти осадного искусства — крепости, осаждаемые прежде годами, он брал за считанные недели.

Со времени Вобана фортификация стала наукой, а военно-инженерное дело — искусством. С того времени атака всегда преобладала над обороной, а крепости перестали быть неприступными.

Из полосы гражданских, «религиозных» войн второй половины XVI века раздробленная и слабая Франция вышла упрочившейся абсолютной монархией. Протекционистская политика правительства, политика меркантилизма, способствовала быстрому экономическому подъему.

При Людовике XIV Франция достигла блестящего положения: она первенствовала во всех областях — в политике, искусстве, литературе. Это время строительства Версаля, время, в которое Париж получил свое лицо. Именно тогда бурно развивались научные знания, зарождался европейский классицизм, достигший своего наивысшего расцвета в XVIII веке.

Франция в то время постоянно воевала — не успевала закончиться одна война, как начиналась другая. В 1635 г. королевство включилось в Тридцатилетнюю войну, поддержав антигабсбургскую коалицию, и получила по Вестфальскому договору часть Эльзаса; война против Испании закончилась присоединением части юго-западной Бельгии. В результате военных кампаний 1667–1668 гг. к Франции отошла часть Фландрии с Лиллем и другими городами, а также Верхняя Лотарингия. Война против Союзных провинций (Голландия) 1672–1678 гг. закончилась присоединением Франш Конте. Внезапный захват Францией прирейнских городов (Страсбурга и др.) спровоцировал новую войну с Аугсбургской лигой (германский император, Испания, Швеция, Голландия,

Савойя), закончившуюся только в 1697 г., а затем вспыхнула новая война за испанское наследство.

Постоянное ведение войн требовало не только реорганизации всего военного дела, но и планомерного строительства крепостей и укрепления городов в пограничных и во вновь приобретаемых территориях. Войны в то время сосредоточивались вокруг крепостей. Армии воюющих держав строили, защищали, осаждали и захватывали крепости, которые при подписании мирных договоров становились дополнительными аргументами на переговорах; некоторые из них возвращали побежденным обратно, другие оставались победителю. Отдельные крепости по несколько раз за год переходили из рук в руки как военным путем в результате осад и штурмов, так и дипломатическим — при подписании мирных договоров или заключении военных союзов.

Централизация государственной и военной власти во Франции поставила под контроль все крепостное строительство страны. Возведение и эксплуатация укреплений требовали формирования постоянного контингента специалистов. Если в начале столетия крепости строили в основном гражданские архитекторы, то во времена Людовика XIV это занятие было монополизировано военными инженерами, прошедшими специальный курс обучения. Самым крупным теоретиком и практиком крепостного строительства Франции этого времени был Себастьян ле Претр де Вобан, Маршал Франции.

Себастьян ле Претр де Вобан
Sebastien Le Prestre, Seigneur de Vauban
(1633–1707)

Сент-Гислен.

Себастьян ле Претр де Вобан родился 15 мая 1633 года в местечке Сен-Леже-де-Фушере, Ниверне. Его отец, обедневший дворянин, умер, когда Себастьяну было 10 лет, оставив его без средств к существованию. Священник монастыря кармелиток в Семюр-ан-Оксуаз случайно встретил мальчика, взял его к себе слугой, а в качестве вознаграждения обучил грамоте, математике и рисованию.

Единственным выходом для бедного дворянина в те времена было попытаться сделать военную карьеру. Когда Вобану исполнилось 17 лет, один знакомый дворянин устроил его кадетом в армию принца Конде, стремившегося захватить власть во Франции и в тот момент заключившего союз с Испанией. Командование обратило внимание на способности Вобана к математике и умению неплохо рисовать и поручило проведение инженерных работ. Уже в следующем, 1651, году Вобан работал инженером на укреплении Клермона и впервые участвовал в осаде крепости Сент-Манехольд. Затем Вобан перешел в более привлекательную, с точки зрения карьеры, кавалерию, и вскоре получил первое ранение, а в 1653 году в одной из стычек с королевскими войсками попал в плен.

В неволе Вобана представили кардиналу Мазарини, которому доложили о его исключительных инже-

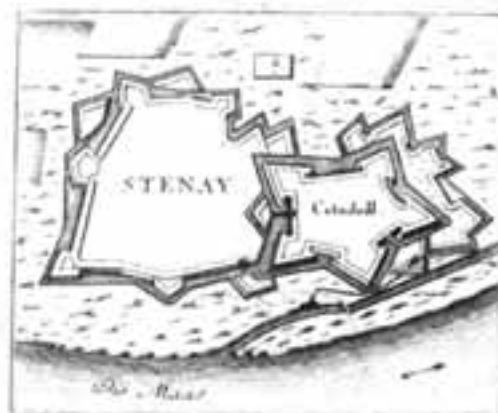
нерных способностях. Эта встреча во многом определила судьбу нашего героя. Мазарини удалось убедить Вобана оставить Конде и перейти на службу к королю с назначением состоять при кавалере Клервилье, заведовавшем всеми инженерными работами Франции. С этого момента и до самой кончины начались почти непрерывные переезды Вобана от одной крепости к другой, которые он атаковал и защищал, строил и разрушал, восстанавливал и перестраивал.

По иронии судьбы в том же, 1653, году Вобан снова участвовал в осаде крепости Сент-Манехольд, но теперь уже на стороне короля. В 1654 году во время осады крепости Стеней Вобана ранили во второй и третий раз. Раны еще не зажили, а он уже участвовал в осаде Арраса и затем Клермона, который сам же и укреплял два года назад. Здесь ему впервые доверили самостоятельно вести траншейные работы.

В 1655 году Вобан справился с осадами Ландреси, Конде и Сент-Гислен (за что получил внеочередное воинское звание — королевский инженер), а затем переехал в город Конде для восстановления его укреплений. В следующем году в ходе осады Валансьена Вобан был серьезно ранен, и его вывезли в Конде, вскоре осажденный неприятелем. Из-за тяжелой раны королевский инженер не мог ходить и приказал

Клермон.

Стеней.

Аррас.

Дуэ.

Зре.

носить себя всюду, где требовалось его присутствие. В крепости возник голод, и гарнизону пришлось капитулировать. Вобан был эвакуирован в Сент-Гислен, который также подвергся осаде, но через девять дней осада была снята подошедшей на выручку французской армией.

В 1657 году армия короля осаждала Монмеди. Поскольку все остальные инженеры были убиты, Вобану пришлось самостоятельно проводить атаку, которая увенчалась успехом. Вслед за этим он осаждал Мардик и сразу после взятия приступил к восстановлению его укреплений.

В следующем, 1658, году Вобан провел чрезвычайно удачные осады Гравелина, Ипра и Оденара, за которые кардинал Мазарини изъявил Вобану свое благоволение, назначил приличное денежное вознаграждение и представил его к получению чина лейтенанта. Осматривая в том же году по приказанию виконта Тюрення работы в Оденаре, Вобан снова попал в плен, но вскоре был отпущен под честное слово, а затем обмнен.

Следующие два года Вобан провел на службе в своей роте полка де-ла-Ферте в Нанси, где женился на Жанне д'Оснэ, дочери Клода д'Оснэ, барона д'Эпири. А в 1661–1662 годах по личному выбору Людовика XIV руководил работами по срытию укреплений Нанси.

В 1663 году снова по личному приказанию короля Вобан произвел рекогносцировку Марсалья и составил проект его атаки. За это король перевел Вобана из полка де-ла-Ферте — дал роту в полку в Пикардии и назначил ему денежное вознаграждение.

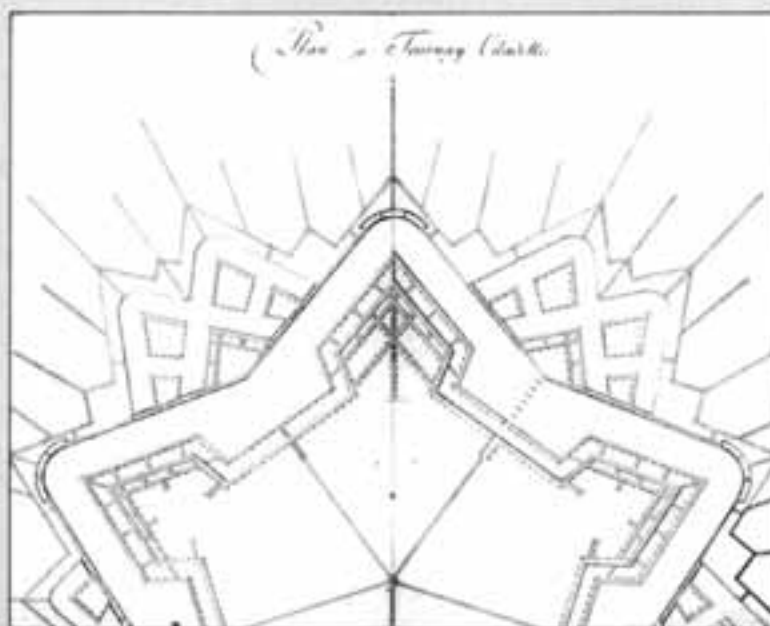
На крепостных работах в Бризаке на Рейне Вобан провел 1665 и 1666 годы Кольбер де Сен-Марк, интендант Эльзаса, ненавидевший Вобана и мечтавший уничтожить его, арестовал инженера по сфабрикованному доносу о растрате. Однако Вобана спас Лювуа — военный министр и его лучший друг, по ходатайству которого Людовик XIV отправил Вобана за границу. Вобан совершил три поездки в Германию и Голландию, за что по возвращении получил вознаграждение.

В 1667 году Вобан сопровождал короля во Фландрию, где управлял осадами крепостей Турне, Дуэ и

Вобан — один из основоположников теории минно-подрывного дела. Еще в 1676 г. он осуществил свою заветную мечту — основал инженерный корпус, а в 1679 г. под его руководством была организована и обучена им самим первая минерная рота.

По настоянию Вобана у крепости Турнэ* были впервые произведены опыты с минными взрывами, давшие ряд практических выводов по определению величины заряда минных камер — горнов. Опыты послужили начальными основами теории минного искусства, более поздняя разработка которой принадлежит французскому инженеру Белидору (1698–1761) и французским ученым Гюмперцу и Лебрену (1805 г.).

* В некоторых источниках указывается Валансьен.

Проект контрминной системы в цитадели крепости Турнэ.

Впервые для борьбы с минами противника Вобан предложил использование зарядов, не обнаруживающих себя на поверхности земли, и предназначенных только для разрушения минных галерей противника. Такие заряды были названы им «камуфлетами» и сохраняют свое название до сих пор. С того времени камуфлет становится основным боевым зарядом минной обороны.

Для обороны, перед большой частью построенных им крепостей, Вобан располагал целую сеть контрминных галерей.

В 1709 г., уже после смерти Вобана, крепость Турнэ, осажденная австрийцами, оказала упорное сопротивление именно благодаря контрминным галереям, устроенным Вобаном под гласисом крепости.

Лилля, но время которых французские войска впервые применили ручные гранаты. Крепости Вобан взял за девять дней, окончательно подтвердив свою репутацию выдающегося инженера — Людовик XIV был так им доволен, что пожаловал чином лейтенанта гвардии, пенсией в 2400 ливров в год и разрешил продать патент на командование ротой в Пикардии.

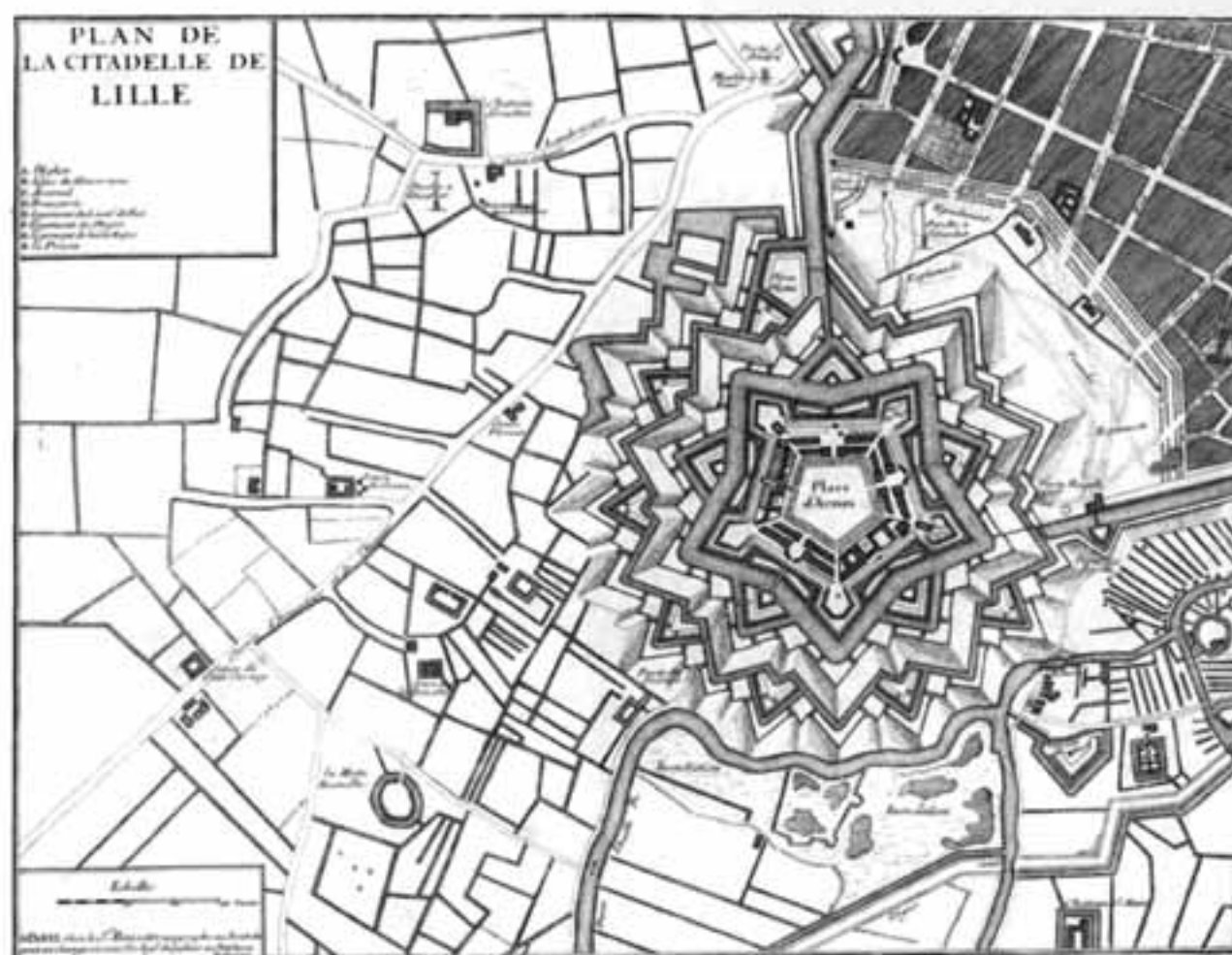
В 1668 году король отправил Вобана в только что захваченную провинцию Франш-Конте для составления проектов крепостей Безансона, Солени и замка Дежу. Но вскоре Франция возвратила Франш-Конте Голландии по мирному договору, а Вобана назначили комендантом цитадели в Лилле.

С 1669 по 1671 год Вобан составил множество проектов различных крепостей по всем границам Франции, а в 1672 году сопровождал короля в походе на Голландию и провел атаки д'Орсея и Дисбурга. Затем он составил проекты перестройки двадцати двух крепостей, занятых французами в этой стране. Тогда же Вобан изобрел аналог современного бронежелеза — индивидуальную противопульную защитную одежду из войлока, и провел первые опыты с мортирами по навесной стрельбе.

В 1673 году при осаде Маастрихта Вобан впервые применил свою «постепенную атаку», заставившую сильную крепость сдаться на тринадцатый день осады и создавшую ему всемирную славу. Людовик был так доволен этой осадой, что вновь выразил Вобану свое благоволение, наградив 4000 лундоров и поручил ему составление проектов для укрепления Эльзаса и трех епископств.

В следующем, 1674, году Вобан успешно осадил Безансон, проект которого сам составлял несколько лет назад. Во время рекогносцировки под Бергом он едва избежал плена. «Великому Вобану», как его уже называли в то время, был 41 год, но он все еще ходил в капитанах — это был невысокий чин, которого тогда мог достичь инженерный офицер. Однако его заслуги были столь исключительны, что военный министр Лювуа добился у короля производства Вобана сразу в чин бригадира.

В 1675 году Вобан купил замок в живописном местечке Базош. В этом же году он снова занимался укреплением Безансона, Доля и других крепостей во Франш-Конте, завоеванной Францией во второй раз. В следующем году он предложил атаковать Конде и Бушен. Обе крепости были взяты за несколько дней,

Лилль.

после чего последовали успешные осады Эра, Форт-Франсуаз и еще ряда других крепостей. В награду за эти победы король произвел Вобана в чин маршал-де-кан.¹ В том же, 1676, году Вобан основал первые саперные роты, положившие начало корпусу военных инженеров.

В 1677 году Вобан быстро взял Валансьен; здесь он шокировал всех, приказав начать штурм в светлое время суток. Но успех был настолько убедительным, что с тех пор подобные действия вошли в общепринятую практику. Восхищенный этой осадой, король пожаловал Вобану 25 000 экю из своих средств. Затем король вместе с Вобаном направились в Камбрэ, который тот взял за шесть дней; потом последовала осада Сент-Гислен, снова успешная.

В 1678 году Вобан начал работы по модернизации укреплений и гавани Дюнкерка. В начале года за осадой Гента, а также города и цитадели Ипра, взятых в самый короткий срок, Вобана назначили Главным комиссаром от фортификации.² Пять следующих лет — с 1678 по 1682 годы — Вобан усиленно работал над проектами и окружил Францию целым кольцом крепостей.

Между тем, в 1679 году Вобан впервые организовывал минерную роту, в 1680 году стал комендантом Дуэ. В 1683 году он произвел осаду Кортрэ.

¹ *Mareschal de camp* — воинское звание промежуточное между полковником и генералом.

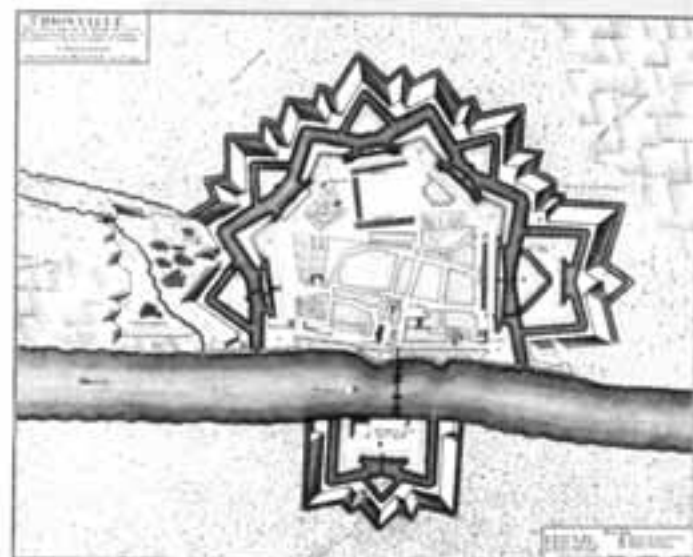
² Заведующий всеми инженерными работами королевства.

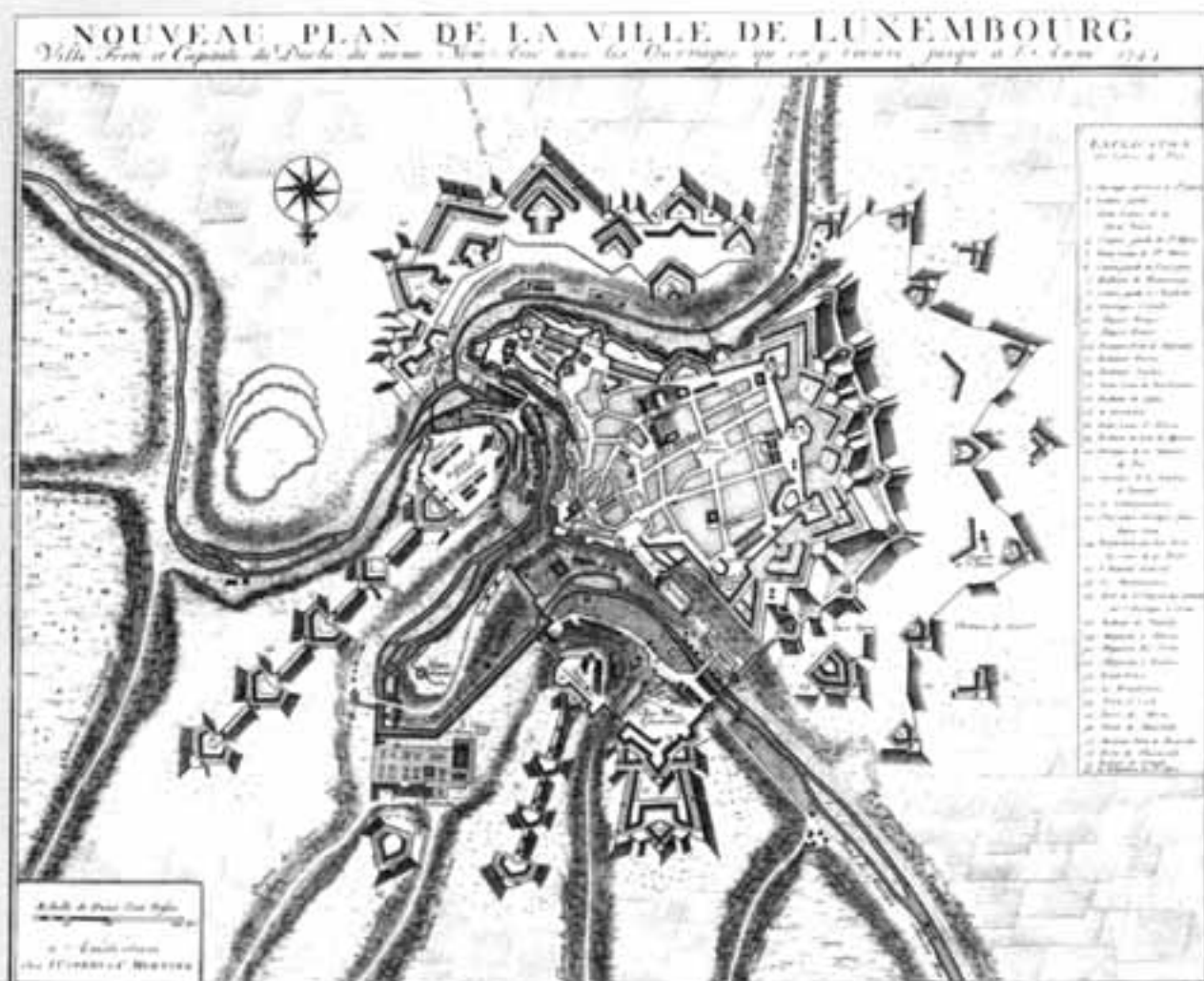
Безансон.

Берг.

Тионвиль.

Люксембург.

Мобез.

в 1684 году — взял и затем укрепил Люксембург, в награду за что был назначен комендантом Лиля. В 1686 году Вобан провел первые опыты с минами в крепости Турнэ.

В 1687 году Вобан руководил работами на Лангедокском канале, а затем недолго наслаждался спокойной домашней жизнью — в возрасте 54 лет ему, наконец, представилась такая возможность. Уже в следующем году Вобан с очень малыми потерями взял Филиппсбург, Мансгейм и Франкенцаль. Наградой за это стали четыре пушки из добычи по его выбору, бриллиант в 1000 лундоров и

еще 2000 лундоров золотом. Затем Вобан снова возвращается домой, где получает известие о производстве его в генерал-лейтенанты.

В 1689 году Вобан получил назначение в Южную Фландрию, здесь он выполнял обязанности коменданта Дюнкерка, Берга и Ипра, откуда был отправлен домой для восстановления здоровья — давали знать о себе старые раны. На отдыхе он написал прошение королю о возвращении гугенотов из изгнания.

В 1690 году Вобан совершил две поездки в Франш-Конте, где начал работы по перестройке замка Дежу. В 1691 году в Лондоне появились в продаже книги с изложением методик Вобана; в этом же году Вобан быстро и без больших потерь взял Монс и немедленно составил проект его восстановления.

В 1692 году Вобан совершил инспекционную поездку по крепостям на севере и востоке Франции: Гиз, Валансьен, Кондэ-сюр-Эско, Турнэ, Лиль, Ипр, Бетюн, Эре, Монтрель, Дюнкерк, Седан, Люксембург, Тионвиль, Шарлеруа, Монроял, Ландау и Хюнинг. Тогда же его дочь Жанна, в возрасте двенадцати лет² вышла замуж за Луи де Бренена де Валентинэ д'Юсси.

В этом же году под личным командованием Людовика XIV Вобан осадил и взял Намюр. (Во время осады Вобан, воспользовавшись моментом, повторил свое прошение по поводу возвращения гугенотов.) Обор-

¹ Боевые действия вели в это время не Франция, а Люксембург.

² Возраст совершеннолетия во Франции того времени.

Осада крепости Ат

Крепость Ат, перестроенная по проекту Вобана (1670-е гг.).

Крепость Ат построена на реке Дендере в XIV веке. Еще в 1667 г. Ат была впервые занята французами и перестроена Вобаном по его системе, но по Нимвегенскому миру перешла обратно к испанцам. Крепость известна несколькими осадами, особенно осадой, проведенной французами в 1697 г., причем Вобан, руководивший осадой, имел случай испытать на построенной им самим крепости его же постепенную атаку (уже примененную в 1673 г. под Маастрихтом). Здесь Вобан впервые устраивает «траншейные кавальеры», позволявшие обстреливать прикрытый путь крепости продольным огнем. Также впервые он применяет «рикошетные батареи» и «рикошетный огонь» с потрясающими по уничтожающему эффекту результатами.* Суть рикошетного огня состоит в том, что круглое ядро, выстреленное при малом возвышении уменьшенным зарядом вдоль фаса укреп-

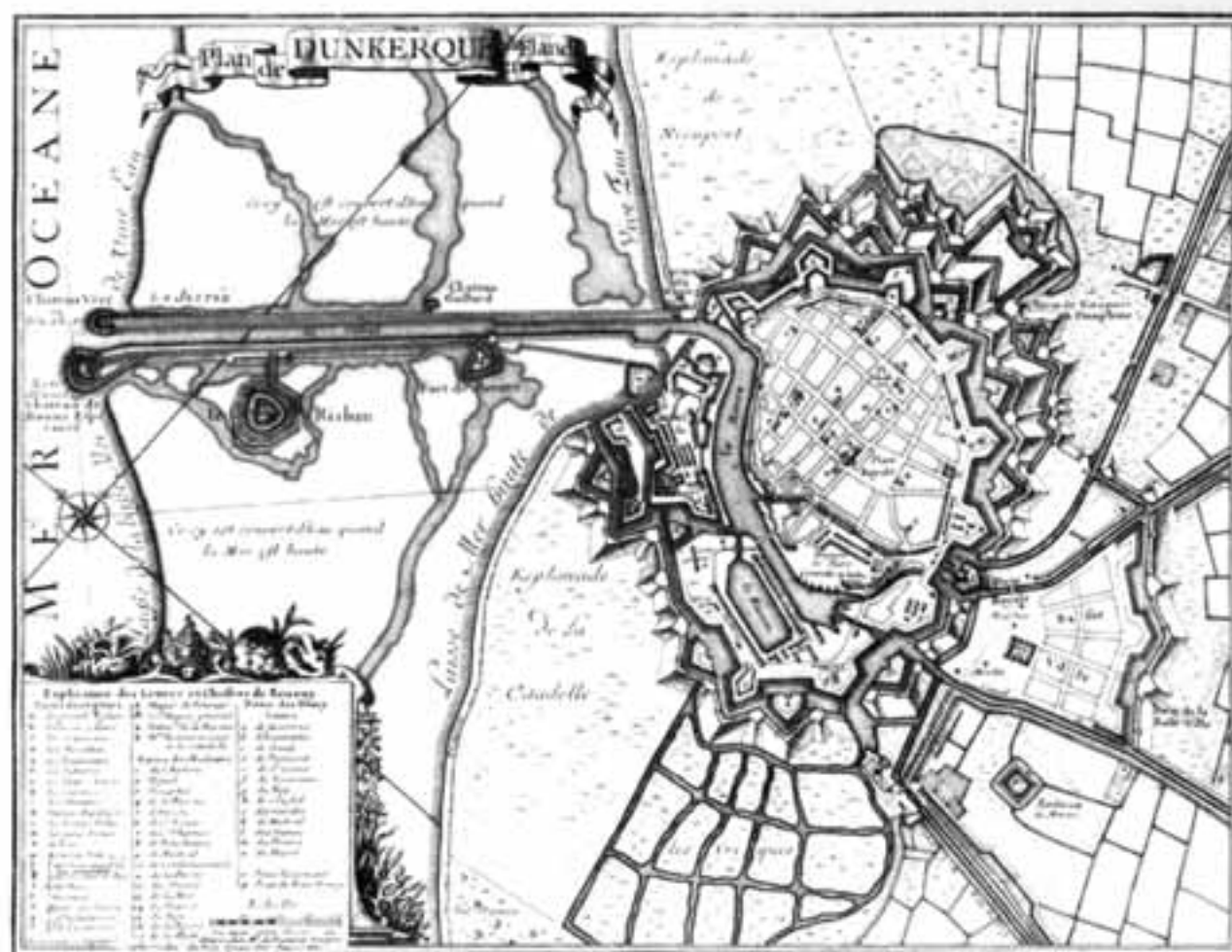
* Некоторые авторы утверждают, что впервые рикошетные батареи были применены в 1688 г. при осаде Филиппсбурга.

ной крепости руководил достойный противник Вобана — великий инженер голландец Кегорн. В осажденной, построенной им самим крепости, Кегорн оказался в одном из верков, который был внезапно обложен французами, и после упорного сопротивления взят. При этом голландец попал в плен к своему знаменитому противнику, который его великодушно освободил.¹

Следующий, 1693, год — осада и неизбежное взятие крепости Шарлеруа. В том же году Вобан составил схемы пограничных укреплений городов Гап, Систеро, Сьен, Сен-Винсен, Кольмар Динье, Эмбурн и Бриансон. Король включил Вобана в список членов вновь утвержденного Ордена Святого Людовика.

В 1694 году Вобан возглавил в Нижней Бретани сухопутные и морские силы и удачно защитил Брест от англичан, за год до того совершивших разорительный набег на порт Сент-Мало. Следующие годы, 1695 и 1696, Вобан в основном проводит дома, лишь в 1696 году он совершил поездку на границу с Фландрией для инспекции укреплений.

В 1697 году Вобан осадил крепость Ат, которую взял с минимальными потерями. Знаменитый инженер, несмотря на свои 65 лет и несколько легких ранений, проводил в траншеях по 10 часов, днем и ночью. Осада Ата до сих пор считается образцом крепостной войны. Сам Вобан написал о ней в своих воспоминаниях: «Я не думаю, чтобы нашлась еще одна подобная правильная оса-

Дюнкерк.

да, которая так быстро и с таким малым трудом передала бы в руки осаждающего столь превосходную крепость, как взятая нами».

В 1698 году Вобан спроектировал свою последнюю крепость — Неф-Бризак, которая потом долго считалась лучшей крепостью Европы. Затем, в 1699 году, он составил проекты для всех приморских крепостей Франции. В том же году он был избран почетным членом французской Академии наук, написал меморандум о реорганизации французских колоний в Северной Америке; а в следующем —

Хюнинг.

ления, рикошетирувало от земли по несколько раз, сильно увеличивая поражающий эффект. С этого момента рикошетный огонь становится основным видом огня гладкоствольных орудий, и его введение оказало большое влияние на дальнейшее развитие фортификации.

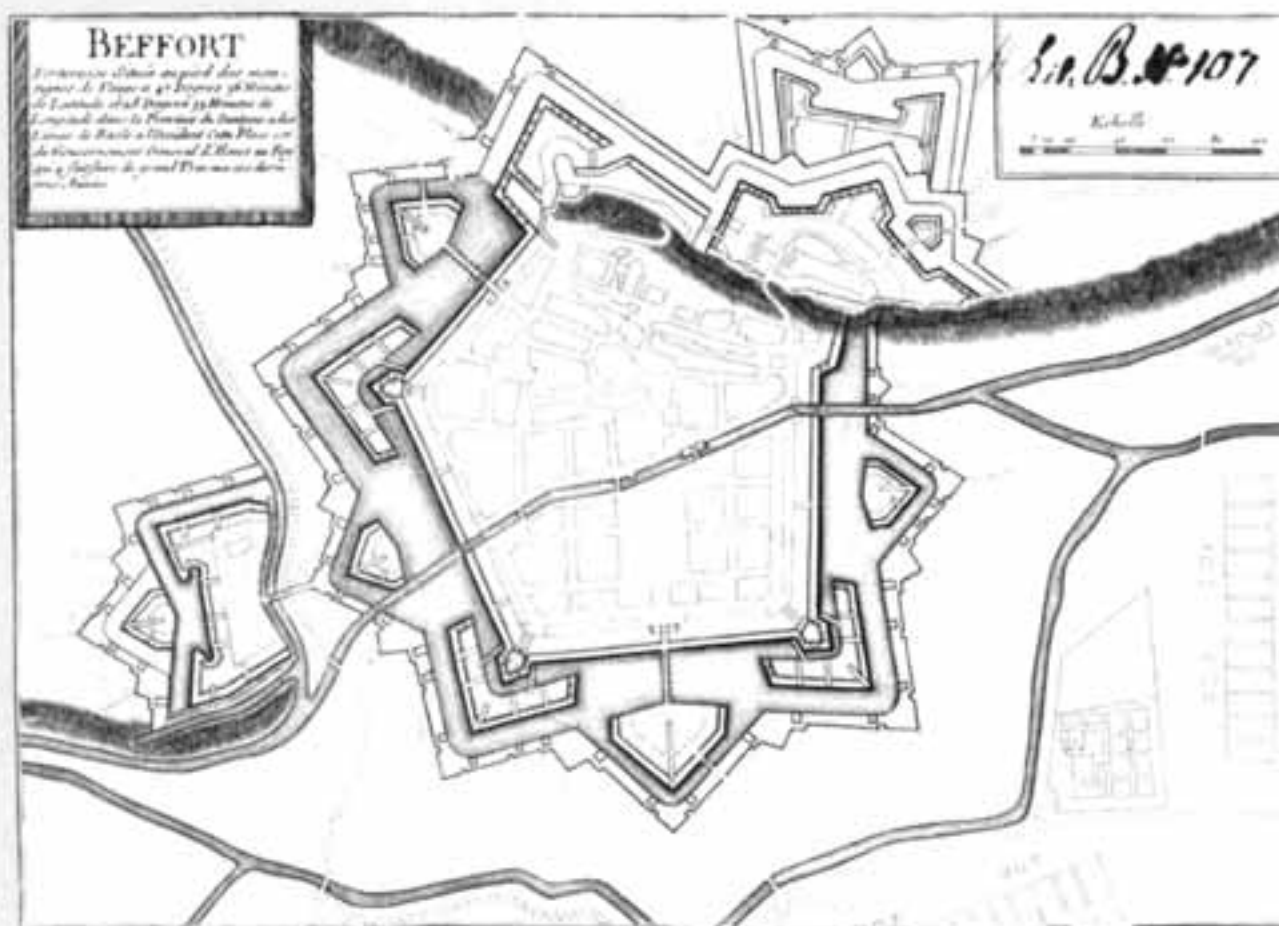
Силы испанцев: к началу осады крепость была в запущенном виде; испанцы успели восстановить (и то лишь частично) только контрэскарпы и гласис, да кое-где установили палисады. Ведение подступов против Бургундского бастиона было сильно затруднено вследствие искусственного наводнения реки Дендера, устроенного испанцами, но на остальном протяжении осадные работы были вполне возможны. Защищало крепость всего 4100 человек, и ее вооружение было слабым: при сдаче в наличии оказалась только 31 годная пушка и одна мортира.

Силы французов: 15 мая 1697 г. крепость окружил 11-тысячный отряд кавалерии; 16 мая для прикрытия осады подошла 40-тысячная осадная армия маршала Катина; в Остише находился наблюдательный корпус маршала Виллеруа.

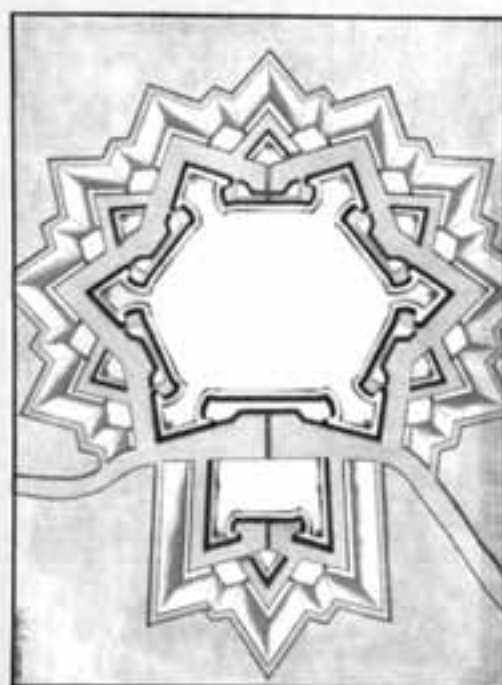

Атака крепости Ат в 1697 году.

Обозначения: А — Брабантский бастион, В — бастион Лимбург, С — бастион Намюр, D — Бургундский бастион, Е — шлюз, F — Брюссельские ворота, p — рикошетные батареи, m — мортирные батареи, б — брешь-батареи, п-п — первая параллель, в-в — вторая параллель.

Бельфор.

Шарлеруа.

снова объехал границы, осматривая старые и строя новые крепости. В 1701 году Вобан, находясь дома, написал трактаты о лесном хозяйстве и о породах свиней.

Весь 1702 год Вобан был прикован тяжелой болезнью к постели, но, едва выздоровев, уже на следующий год занялся перестройкой Намюра. Здесь он получил известие о производстве его в Маршалы Франции и Кавалеры Ордена его Величества, а затем с успехом провел последнюю в своей жизни осаду Бризака на Рейне, укрепленного им самим почти тридцать лет назад.

18 июня 1705 года умерла мадам Вобан, безутешный вдовец уехал в

свое имение Базош, и в исполнение ее последней воли основал Орден Святого Духа.

Уже в 1706 году Вобан командовал войсками, сосредоточившимися в Северной Франции для противодействия возможному английскому вторжению. Здесь Маршала снова настигла болезнь, из-за которой Вобан возвратился в Париж, где опубликовал «Проект о государственной десятинах»¹. В нем он призвал обложить налогом в 1/10 чистого дохода каждого подданного короля без различия сословий и занятий. Сочинение это настроило против него весь двор и даже короля, было конфисковано парламентом и приговорено к сожжению через несколько недель после публикации.

Всего шесть дней спустя, 30 марта 1707 года, Вобан, отстраненный от дел, скончался в Париже от воспаления легких в возрасте 73 лет. Похоронен Себастьян де Претр де Вобан в Базоше.

В 1708 году завершились работы по последнему проекту Вобана — крепости Неф-Бризак.

В 1808 году по приказу Наполеона Бонапарта сердце Вобана было перезахоронено в соборе Дома Инвалидов в Париже. Это была торжественная официальная церемония, на которой присутствовали военный и военно-морской министры и другие члены кабинета.

7 декабря 1867 года указом Наполеона III город, в котором родился Вобан, был переименован из Сен-Леже-де-Фушере в Сен-Леже-де-Вобан.

¹ «Projet d'une dime royale».

- Осаждающим было задействовано тридцать четыре 24-фунтовых пушки, по шесть 12-фунтовых и 8-фунтовых, а также сорок восемь мортир — всего 94 орудия.

Осадные работы начались 22 мая, когда в восемь часов дождливого вечера Вобаном была заложена первая параллель на расстоянии 575 м от крепостных верков. Длина параллели составляла 3200 м, но закладка ее все же была выполнена без потерь для атакующего. В следующую ночь в 300 м от крепости удалось заложить вторую параллель, а также соединить ее с тылом подступами (по капиталам Намюрского и Лимбургского бастионов и рavelина между ними). В третью ночь была закончена вторая параллель и начаты сапы к исходящим углам атакованных верков.

Только на четвертую ночь Вобан решил заложить пять рикошетных батарей во второй параллели (на продолжении фасов атакованных верков) для стрельбы уменьшенными зарядами. Это было смелым новшеством, но полученный результат обстрела быстро показал, что обороняющийся не в состоянии был противодействовать подобному огню. Небольшое число орудий, отвечавших с крепости, вынуждено

было сменить позиции сразу после нескольких выстрелов с рикошетных батарей.

На шестую ночь сапы были уже доведены на расстояние 50 м от исходящих углов плацдармов, и появилась возможность построить против Лимбургского бастиона еще одну рикошетную и две мортирных батареи, которые имели цель разрушить главный шлюз, державший воду Дендера на высоте 3 м выше ординара и обеспечивавший наводнение.

На восьмую ночь все три исходящих угла прикрытого пути были атакованы, и осаждающие, произведя венчание гласиса, приступили в следующую ночь к постройке брешь-батарей. 31 мая шлюз на Дендере был разрушен огнем мортирных батарей, и река спущена до нормального уровня.

1 июня, на десятую ночь от момента заложения первой параллели, в рavelине была пробита брешь, немедленно занятая атакующими, а 3 июня рavelин вместе с редюитом сдались французам.

В две последующие ночи были пристроены еще две брешь-батарей (против фасов бастионов) и установлено 11 мортир для обстреливания внутренности крепости. Вскоре от огня брешь-

Собор Дома Инвалидов в Париже.

И тог практической деятельности Вобана был поистине грандиозен. Он участвовал в осаде пятидесяти трех крепостей, защищал две, участвовал в ста четырех боях. Он построил тридцать три и модернизировал более трехсот крепостей, среди них: Дюнкерк, Страсбург, Безансон, Валансьен, Верден, Лонгви, Шарлеруа, Бриансон. В том числе: по «первой усиленной системе» (с применением тур-бастионов) им построены крепости Ландау и Бельфор, а по «второй усиленной системе» — Неф-Бризак.

Едва ли найдется другой пример такой огромной практики в деле атаки, обороны и постройки крепостей. «В продолжении всей его службы, — говорит один из био-

графов Вобана, — не было ни одного года, когда бы не пользовались услугами Вобана, будь то война или мирное время, зима или лето».

Характерными чертами Вобана были мужество и честность, доброта и скромность. В военное время Вобан зачастую пренебрегал собственной безопасностью ради сохранения жизни солдат, а в мирное — беспокоился об их благосостоянии.¹

Кроме того, Вобан был прекрасным артиллеристом и тактиком, командовал армией и принимал активное участие в политической жизни страны.

¹ Например, ходатайствуя в 1674 году перед Людовиком об одном из своих инженеров, он писал: «Награда произведет хорошее впечатление; если не поощрить наш труд, ни один благородный человек не пойдет к нам».

батарей стена Намюрского бастиона обрушилась на протяжении 30 м, а к 5 июня огнем этих же батарей были сделаны три бреши с удобовосходимыми обвалами. К этому времени была закончена плотина через ров перед Намюрским бастионом, и атакующие готовились уже к решительному штурму, но гарнизон крепости на четырнадцатый день осады, в ночь на 5 июня, капитулировал. Потери убитыми у атакующих были всего в 100 человек.*

Такому успеху осады французы были обязаны исключительно Вобану, который, зная хорошо крепость, искусным ведением подступов и применением рикошетного огня, сумел парализовать силу крепости и энергию гарнизона.

По Рисвикскому миру 1697 г. Ат была снова возвращена Испании. Позже были еще две осады и взятия крепости французами — в 1706 и в 1745 гг. Переходя попеременно Голландии, Австрии, Франции крепость вошла, наконец, в состав Бельгийского королевства. Укрепления крепости Ат были срыты в 1781 г., в 1815 г. — восстановлены, а в 1830 г. — снесены окончательно.

* По другим источникам — общие потери составили 200 человек.

«Проект о государственной десятине» Вобана, в котором красноречиво описывается бедственное состояние Франции и впервые намечаются необходимые реформы, стал весьма известным в истории публицистики и политической экономии. Об этом сочинении можно найти упоминания в курсах общей и политической истории, в истории литературы. Защита интересов крестьянства сближает Вобана с его современником Бюагильбертом, это дало повод считать Вобана одним из предшественников физиократов, хотя по многим вопросам Вобан стоял еще на точке зрения меркантилистов. Довольно подробно экономические взгляды Вобана изложены в книге Н. Бржежского: «Податная реформа. Французские теории XVIII столетия», Спб., 1888.

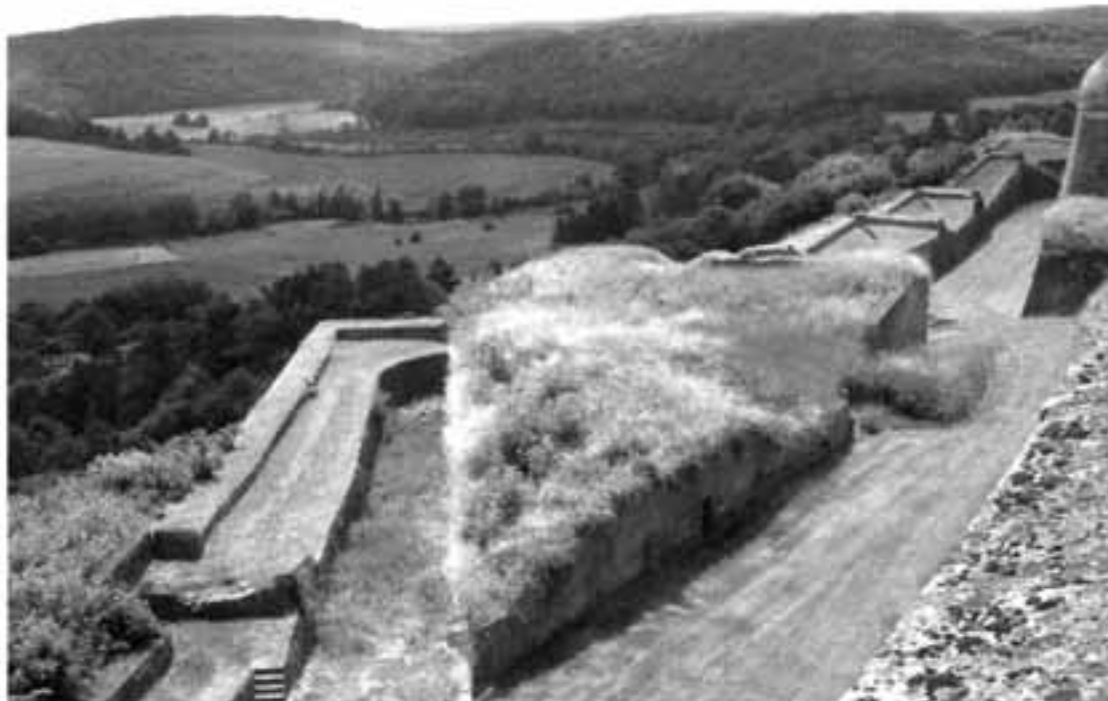
Замок Вобана в Базоше.

Бастионы крепости Монмеди. На переднем плане — остатки средневековых укреплений города.

Самые важные предложения Вобана по обороне крепостей сводятся к следующему: оборона крепости пехотой должна представлять только ближний бой (то есть защиту прикрытого пути и рва) и отражение штурма. Считая, что потеря одного человека у обороняющейся стороны равняется потере 6–7 человек у атакующих, он полагал, что вылазки следует производить редко, с большой осторожностью и всегда неожиданно: «Я никогда не видел, чтобы вылазки оказывали большое влияние против хорошо веденной атаки». Но Маршал не был противником вылазок в принципе и, разделив вылазки на большие и малые, указал целый ряд случаев, когда их следует производить. Он же впервые предложил действовать ружейным огнем против сапных работ противника и для этой цели располагать по ночам стрелков впереди прикрытого пути. Это с большим успехом применялось даже в Севастополе во время Крымской Войны.

Относительно артиллерийской обороны крепостей Вобан дал важные указания о необходимости применения мортир, то есть ведения навесного огня. Кроме того, Вобан советовал в случае подавления огня артиллерии атакowanego фронта продолжать борьбу с орудиями

Равелин и прикрытый путь крепости Монмеди.

смежных неатакованных фронтов. Справедливость этого предложения подтвердилась даже во время осады Порт-Артура в Русско-Японскую войну, где подавленная артиллерия атакowanego фронта нашла себе могущественную поддержку в береговых батареях, расположенных почти в пяти километрах позади.

Строительная деятельность Вобана оценивается французскими инженерами так: «В его мемуарах встречаются превосходные истины, а в его планах — прекрасные примеры, но из них трудно составить доктрину, полностью удовлетворяющую, и это тем более обидно, что он вполне сознавал недостатки фронтов, применяемых до него и даже им самим».

Как строитель, он замечателен тем, что всегда был оригинален, не следовал шаблону и обладал поразительным искусством применения

укреплений к местности. Культивируя исключительно бастионную систему и отчетливо сознавая присущие ей недостатки (например, рикошетируемость отдельных верков), знаменитый инженер нивелировал их искусным сочетанием верков с обетановкой и особенностями местности. Число бастионов и размеры крепостных верков у Вобана соответствуют характеру выбранной местности; сочетание деталей, пропорции линий, профили и применение теории к постоянно меняющимся требованиям местности так искусны, что они кажутся совершенством по сравнению с работами его предшественников. «Разнообразие его построек бесконечно; у него нет двух тождественных фронтов, и все они почти неправильные: там длиннее

Рвы, равелин и система мостов (въезд в город) крепости Бле, построенные Вобаном.

фас, тут фланк, куртина то прямая, то ломанная, или вовнутрь, или наружу», — говорит о нем генерал Кюн. Проекты регулярных крепостей Вобан создавал на основании точных математических расчетов: «он начинал с выбора радиуса окружности, затем в окружность вписывался многоугольник с числом углов, равным числу бастионов», — пишет Кюн.

Несмотря на все разнообразие построек Вобана его преемники, сравнивая различные крепости, которые он построил и исправил, старались вывести общие начала расположения крепостных фронтов. Таким способом им удалось составить три метода укрепления или «три системы Вобана».¹ Первая из них известна под названием «простой системы», а две другие — «первой усиленной системы» и «второй усиленной системы».

* * *

Тем не менее, все бесспорные заслуги Вобана-строителя меркнут на фоне революционных приемов, применявшихся им при осаде и атаке крепостей. В этом искусстве едва ли найдутся у Вобана соперники, и вторая половина XVII века по праву может быть названа «эпохой Вобана».

Величайшим из достижений Маршала является составление правил для правильной «постепенной атаки», приемы которой в начале его деятельности имели много существенных недостатков: отсутствие связи в ведении подступов; недостаточное развитие сапных работ в последние периоды осады; медлительность и большая сосредоточенность артиллерии, действующей главным образом фронтально. Видя в устройстве под-

ступов лучшее средство для уменьшения людских потерь, Вобан систематизировал постепенное приближение подступами к крепости до венчания гласиса и, сознавая необходимость всячески поддерживать головы этих работ, впервые предложил устраивать «параллели» — пехотные позиции в виде траншей, полукругом огибающих крепость противника.

Пехота при атаке Вобана исполняла только обязанности гарнизона траншей. До подхода к прикрытому пути её главным оружием была лопата, а вся деятельность сосредоточивалась в устройстве подступов и параллелей, хорошо укрывающих от огня противника.

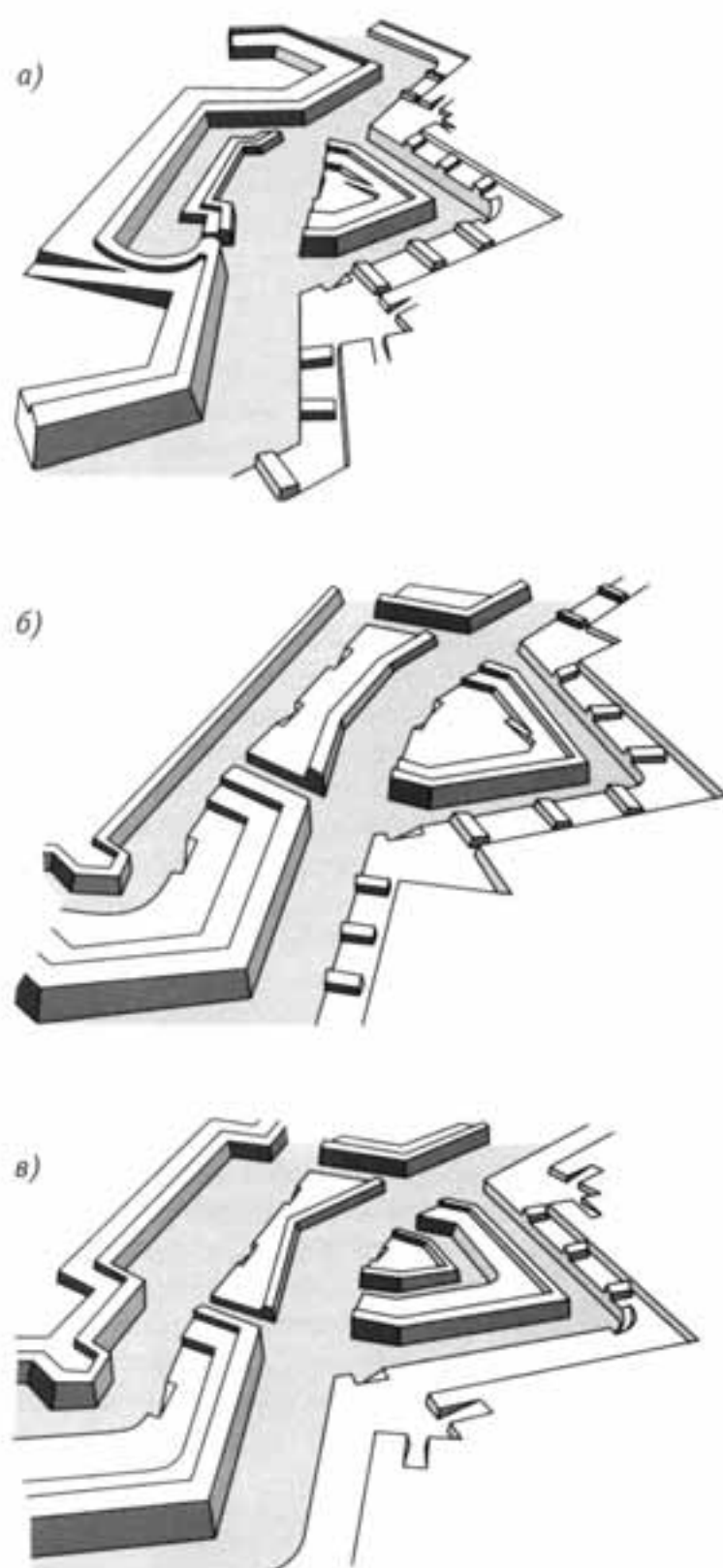
Основная идея постепенной атаки Вобана — продвигаться вперед медленно, но верно, с наименьшими потерями. Это ярко отражалось в афоризме, превратившемся в девиз французских саперов: «Пот экономит кровь. Десять метров траншей лучше, чем один метр могилы». Лишь на последней стадии активная деятельность пехоты проявлялась в атаке прикрытого пути и в штурме брешей, для чего Вобан составил соответствующие указания.

Артиллерией до Вобана также пользовались бессистемно: она стреляла плохо и неравномерно, направляя свой огонь преимущественно на осажденный город, а не на артиллерию обороняющегося противника и его крепостные верки. Это вызывало негодование Вобана: «Пушки и бомбы — вот что покоряет крепости и сокращает время осады». Вобан исправил недостатки в действии осадной артиллерии, организовав новую «артиллерийскую атаку», посредством которой старался достигнуть перевеса над обороной не числом орудий, а соответствующим распределением батарей и их охватывающим расположением. Вобан первым указал, что главной целью осадных батарей должна быть артиллерия осажденного, а затем — его крепостные верки.

¹ Три системы Вобана, как и сущность его постепенной атаки, будут подробно рассмотрены в специальном выпуске «Редута», посвященном бастионным крепостям.

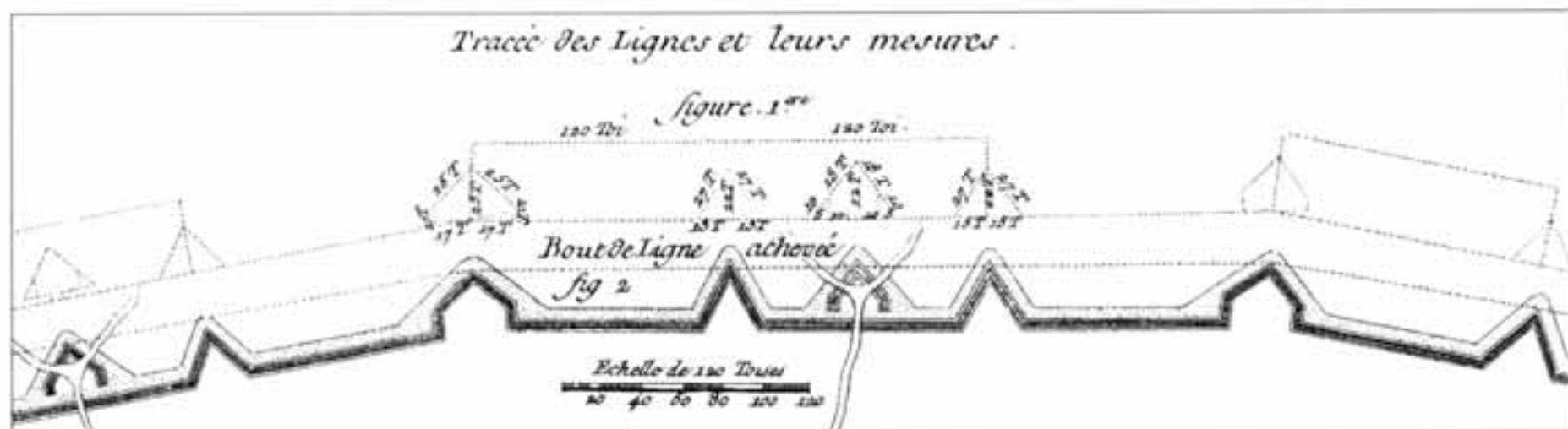
Замок Иф у Марселя, укрепленный Вобаном.

Три системы Вобана:

а) простая система; б) первая усиленная система; в) вторая усиленная система.

Способ овладения крепостями, предложенный Вобаном, кажется слишком медленным и методичным, но за 300 лет со времен Вобана еще никем не придумано другого более верного и надежного способа, неизменно завершающегося успехом. «Стремительность в осадах, — говорил Вобан, — не ускоряет взятия крепости, но часто отдалает и делает более кровопролитным». Для того, чтобы по достоинству оценить предложения Вобана по осаде и атаке крепостей, достаточно упомянуть, что его указаниями, которые он положил в основу осадных действий, во всем мире пользовались до Порт-Артура включительно; да и в более позднее время они не потеряли актуальности.

Реданные линии Вобана.

В полевой фортификации с именем Вобана традиционно связывают появление «реданных линий», широко распространившихся в XVIII веке. Применяемая Вобаном для циркум- и контрвалационных линий¹ укрепленная линия представляла из себя ряд реданов, размещенных на прямой и соединенных куртинами. Входы в виде разрывов в куртине прикрывались с фронта люнетами, а на углах и изгибах строились бастионы. Уже позже этот образец был применен и к другим линиям, широко применявшимся для укрепления как границ государств, так и полевых позиций и лагерей. Именно так были укреплены первый и второй лагеря русских войск под Полтавой в 1709 году, именно такие линии позже строились на южных границах русского государства.

Разносторонний ум Вобана, широта его таланта коснулись не только де-

ла атаки и обороны крепостей, но и усовершенствований в других областях: в артиллерии и в стрелковом оружии, в защитной одежде и в организации армии. Так, Вобану приписывают изобретение штыка, который не вставлялся в ствол ружья, как было раньше, а одевался на него снаружи, позволяя заряжать оружие и производить стрельбу без помех. Это усовершенствование, а также изобретение в то же время кремневого замка значительно повысили скорострельность огнестрельного оружия, что позволило Вобану в 1703 году добиться упразднения пик и пикинеров, как отдельного рода войск французской армии.

* * *

Осуществив и проверив свои идеи на практике, Вобан к концу жизни изложил их в ряде сочинений. Так, в начале 1704 года он представляет герцогу Бургундскому «Трактат об осаде и штурме крепостей»², а в следующие два года пи-

шет «Заметки»³ (более 150 статей), полные проектов различных сооружений и полезных реформ. В июне 1706 года он заканчивает «Трактат об обороне крепостей»⁴.

Многие сочинения Вобана были изданы уже много лет спустя после его смерти: «Сочинения о военных сооружениях»⁵ (1793); «Трактат об осаде и штурме крепостей» (1829); «Трактат об обороне крепостей» (1829); «Неизданные мемуары»⁶ (1841); 12-томник «Заметки господина Вобана»⁷ (1843–1846); «Военные мемуары»⁸ (1847). Труды Вобана были одними из первых книг по военно-инженерному делу, изданных в России на русском языке: де Камбрэ «Истинный способ укрепления городов, изданный от славного инженера Вобана...», СПб., 1724; Вобан, «Книга об атаке и обороне крепостей», Перевод И. Ремизова, СПб., 1744.

Для иллюстраций использованы планы крепостей конца XVII – начала XVIII вв. из Шведского королевского военного архива.

¹ «Traité des sieges et de l'attaque des Places».

В 1646 г. французские мушкетеры вместо сабли для личной обороны получили багинет – короткое копьё с клинком в 30 см и рукояткой такой же длины, вставлявшейся в ствол мушкета. Багинет превращал огнестрельное оружие в холодное. В 1684 г. многие французские полки получили на вооружение клинок с пустой ручкой, надевавшейся на ствол мушкета. Теперь можно было стрелять, не снимая клинок со ствола, но заряжать ружье все еще было невозможно. Наконец, в 1699 г. удалось изобрести трубку с горизонтальной шейкой, превратившей багинет в штык, легко примыкавший к стволу мушкета – теперь можно было пользоваться мушкетом как холодным и как огнестрельным оружием одновременно. В результате мушкетерам больше не требовалась защита пикинеров.

Литература:

Трудно найти литературу по истории военно-инженерного дела, по истории фортификации, по общей истории и по истории градостроительства, в которой бы не упоминался Вобан, однако следует выделить некоторые источники, интересные и полезные для прочтения:

- Ц.А. Кюи, «Краткий исторический очерк долговременной фортификации», СПб., 1897.
В.В. Яковлев, «Эволюция долговременной фортификации», М., 1931.
В.Ф. Шперк, «История фортификации», М., 1957.
Ф. Энгельс, «Избранные военные произведения», Т. I., М., 1937.
Т.Ф. Саваренская, «Западноевропейское градостроительство. Эстетические и теоретические предпосылки», М., 1987.

¹ «Les Oisivetés».

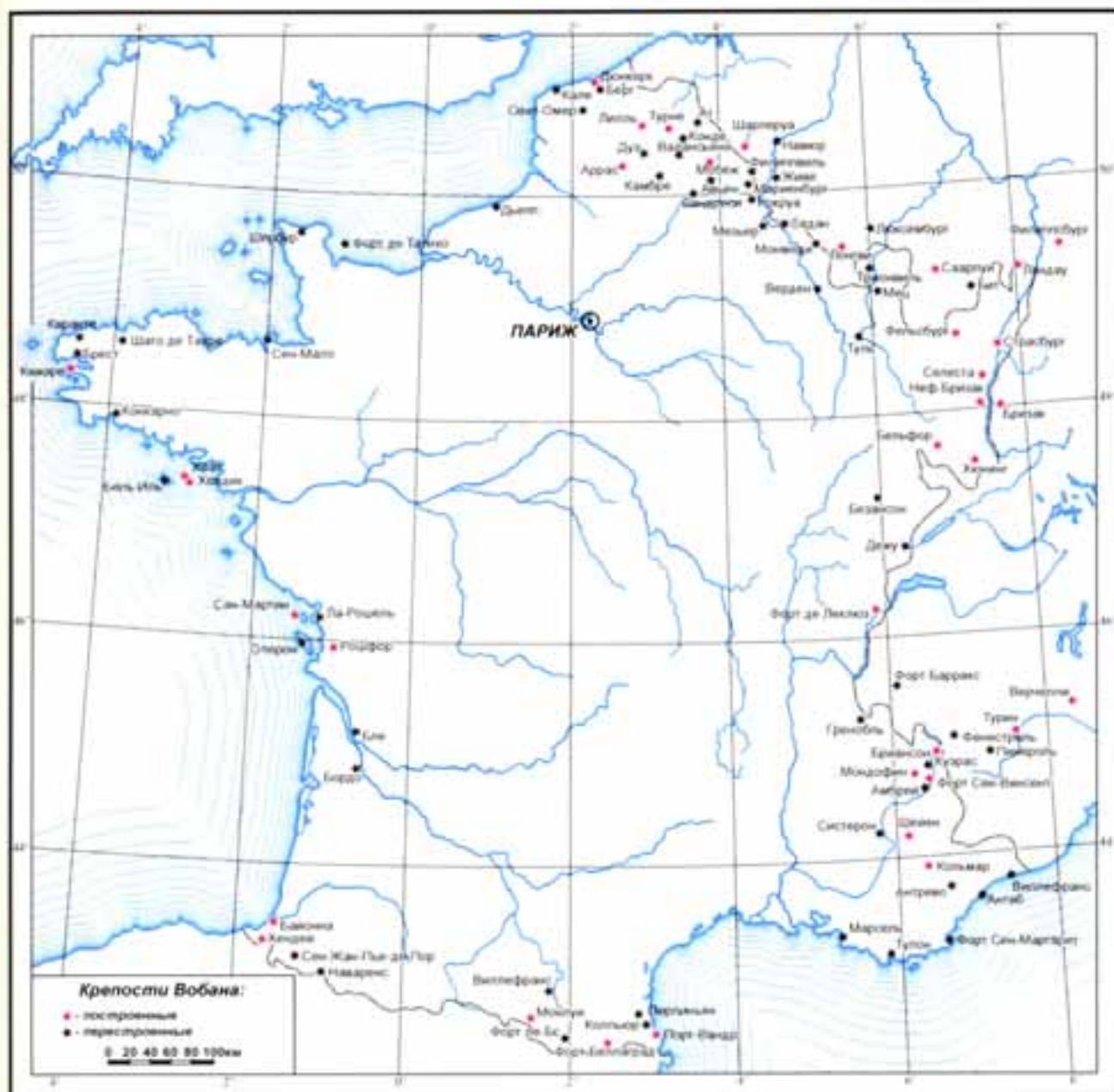
² «Traité de la défense des Places».

³ «Oeuvres militaires».

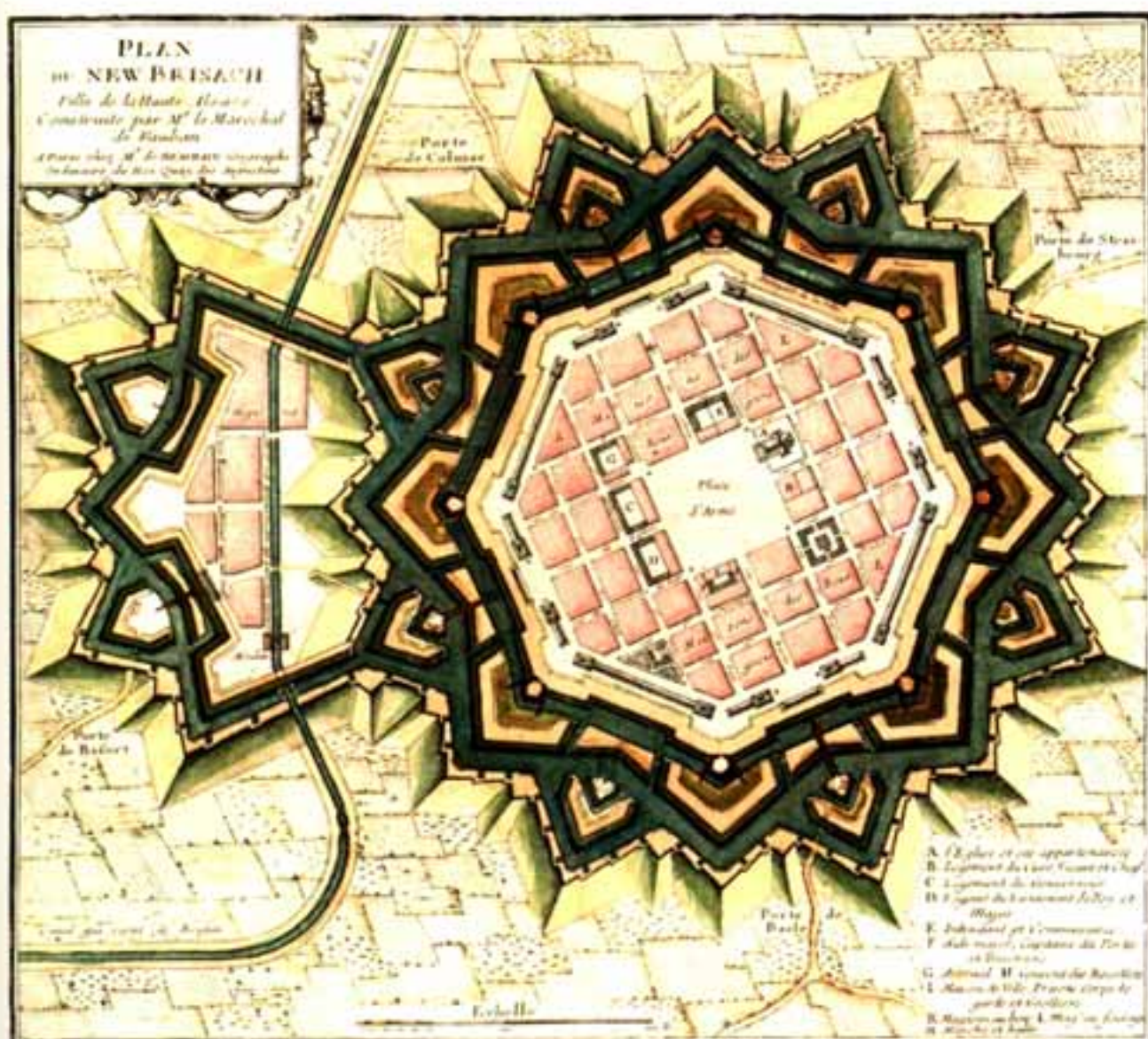
⁴ «Mémoires inédits».

⁵ «Oisivetés de Vauban».

⁶ «Mémoires militaires».

Карта Франции с обозначением основных крепостей, построенных и усовершенствованных Вобаном, определивших будущие границы государства.

Неф-Бризак – последняя крепость, спроектированная Вобаном, еще долгое время считалась лучшей крепостью Европы и являлась предметом для подражания.

В СЛЕДУЮЩИХ НОМЕРАХ:

БАЯЗЕТ – РУССКАЯ ИСТОРИЯ
ТУРЕЦКОЙ КРЕПОСТИ

КРЕПОСТЬ КОПОРЬЕ

КРЕПОСТЬ КОВНА

КРЕПОСТЬ КЕРЧЬ

СООРУЖЕНИЯ МОЖАЙСКОЙ
ЛИНИИ ОБОРОНЫ